Восемь

-Начало записи-

«Благодарю. Когда произошел данный инцидент?»

Двадцать шесть лет назад.

«Во Дворце?»

Это закрытая информация.

«Ах.»

Я хорошо его помню. Знаете, ничто, с того самого дня когда я проснулся после своего сотворения, не скрывалось от меня верховной властью. Именя, лица, действия — все они до сих пор четки в моей памяти, с того самого момента как произошли. Но даже если бы все было иначе, этот день, я бы ни за что не забыл. Он словно клеймо, выжегся в моей памяти. Я видел эти события во мне, но даже после пробуждения, ощущения оставались четкими, яркими.

«Какие именно ощущения?»

Падения. Падения через дыру во вселенной, невозможность ухватиться за край. Я вижу, вы опять улыбаетесь. Но это так. Я никогда не считал себя мастером красноречия.

«Тогда, может начнем с начала?»

Я был с Сигилитом. Владыкой Малькадором. Мы обсуждали то, что вы затронули. Вы еще вспомните о моих волнениях, касательно Катаэгиса во время захвата Моланд Сен. Эти тревоги не пропали даже за минувшее столетие, даже после множественных их высадок. К тому моменту, мы покорили уже большую часть земного шара, благодаря Громовым Воинам, которые одерживали победу, даже в самых жарких сражениях, и не думайте, что мы не чтили их жертву. К тому моменту, было сформировано четкое представление о том, что можно улучшить, довести до совершенства. Громовой Воин, на самом деле были ужасающим. Они были снаряжены почти также хорошо, как Легион Попечителей. Численность Громовых Воинов, росла с каждым днем, равно как и количество их генных модификаций здесь и в других областях.

Однако, всегда чего-то не хватало. Они оставались нестабильными. Начиная с примарха и заканчивая неофитом, они неожиданно «ломались», теряли рассудок, или просто прекращали реагировать на приказы. Стоял не просто вопрос о практичности — это было по настоящему жуткое зрелище. Кровь воина, неожиданно начинала атаковать те самые артерии, которые несли ее в его теле, органы неожиданно могли начать распадаться, мускулы просто разрывались от судорог или неконтролируемого роста. Для гордого и бесстрашного создания…это был очень плохой способ умереть.

Помните также о том, что они прекрасно осознавали возможность подобной кончины. Для них, это было предсказуемо. Зная то, что их время было очень ограниченным, они становились еще более бесстрашными и сражались, не взирая на риски. Поначалу, ими было словно управлять, однако когда Империум начал приближаться к зениту безопасности, они рисковали стать

империей внутри империи, которая таит в себе опасности из прошлого.

Об этом, я и разговаривал с Малькадором. Мы часто встречались с ним в прошлом, иногда даже в присутствие Самого Императора, чтобы он тоже принял участие в данных дебатах. В тот раз однако, мы совещались наедине, без Него, но в присутствие самого известного практика генной инженерии в Империуме. Вы конечно, узнаете это имя — Астарт.

«Амар Астарт.»

Верно. Мы собрались чтобы решить вопрос, который назревал уже очень долгое время, под Его покровительством. Мы обсуждали метод, который привнесет порядок в сложившуюся ситуацию. Нам удалось обезопасить Империум, благодаря использованию генетики. Мы все были уверены, что слабости этого метода, можно также, искоренить благодаря более глубоким исследованиям. Каждая победа наших войск, приравнивалась к победе подземных лабораторий, которые создавал Император. Важно понимать, насколько необходимой была данная программа, как и то, насколько сложной она являлась. Мы работали с фрагментами, с частичками древних знаний, большая часть которых, были утеряны много веков назад и были восстановлены, только благодаря неустанному труду Его. Сложность всего процесса, была невыразимой. Требовались ресурсы, в огромных количествах. Каждый раз, когда нам удавалось обнаружить новую технологию, после столкновения с врагом, ее тут-же возвращали в лабораторию, чтобы она послужила главной цели — решение проблемы генетической нестабильности.

Иногда, мне задавали вопрос, почему так много времени нужно для того, чтобы склонить этот мир. Я всегда ссылался на то, что всегда сложно вести войну и одновременно, разрабатывать и создавать вооружение. Победа, была победой, но далеко не каждый раз легкой.

Наша встреча в тот день, требовалась из-за несогласия в том, каков наш дальнейший путь. Сигилит, очень тесно сотрудничал с лабораториями Императора и придерживался радикального метода, или так мне казалось по крайней мере. Владыка Малькадор, всегда верил и будет продолжать верить, в великий потенциал генной инженерии. «Наш единственный просчет», возражал он тогда, и утверждал что мы еще даже близко не приблизились к тому, что можно сделать благодаря генетики.

Я однако, думал иначе. Я не обладал непоколебимой верой в процессы, к которым мы прибегали. Массовое производство генетических солдат, было ошибкой с возможностью упасть в пропасть. Мы, члены Ордена, конечно биологически изменены, однако эта процедура, единична, кропотлива и трудоемка. Такого метода, не будет достаточно для обеспечения целой армии, ведь иначе, Империум может столкнуться с трудностями на производстве. Также, я был убежден в том, что Попечители, которые обладали гораздо более численной, не модифицированной армией, были способны проследить за следующей фазой роста Империума в грядущие годы. В этом, и заключалось наше несогласие.

«А что Астарт?»

Астарт была официальным служащим. Она конечно была гением, но ее делом была наука, а не политика и войны. Она считала себя, верным слугой императора. Хотя если говорить более точно, то я думаю что она видела себя, как воплощение намерений Императора.

Я должен кое-что отметить. Есть те, кто от недальновидности, утверждает что Империум, есть результат усилий одного человека. Выдающегося, без сомнения, но единого в сути. Это очень опасное заблуждение. Как мы сами видели в некоторых случаях, регулярно если быть точнее,

то в какой-то момент, становится сложно, сдержать «божественность». Это было очень опасно, ведь мы не забывали о множестве разногласий на Терре в прошлом, поэтому Император, старался распределить задачи между способными людьми, которые могли видеть, как видит он. Его самый великий дар, как я считаю, быть живым и иметь безграничные возможности, служить Ему. Императору приносят удовольствие люди, которые обладают высоким уровнем интеллекта и Он, готов защищать тех, в ком видит потенциал. Таким образом, можно сказать что Империум, является результатом множества душ, которые видят одинаковую картину мира.

Астарт, был одной из них. Если не считать Самого Императора, то никто из ныне живущих на планете, не разбирается в генетике также хорошо, как она. Мы никогда не общались тесно, в виду разницы в наших функциях, но я никому не уступаю в своем восхищении ей.

«Каков был результат собрания?»

Не было результата. Мы прервались прежде, чем смогли достичь решения.

«Вы сомневаетесь. Вы хотите продолжить?»

Это мгновение, которое выжжено в моем разуме. Я просто размышляю над тем, как лучше все рассказать.

Представьте ситуацию. Тогда, мы находились в глубине основания того, что сейчас становится Внутренним Дворцом. Это место, никогда не являлось сердцем проведения операций и большая его часть, до сих пор находится под запретом для свободного посещения. Это владения Сигилита, во всем, кроме имени — древний орден наполнял это место своими членами и артефактами. Другие помещения, были выдолблены вблизи основной пещеры. В основном, это было необходимо для того, чтобы обеспечить Сигилиту доступ к технике, которую Сигилит мастерски сохранял. Мы были, как мы сами считали, возрождающимся человечеством и поэтому, начинали не с нуля, но с самых старых остатков, которые толкьо могли найти.

Были и иные места. О некоторых, было известно одному лишь Императору. Некоторые, ыбли хорошо нам знакомы. Некоторые были совсем близко, а другие находились так далеко, как только было возможно, в соответствие с великим проектом. Есть одно место, местоположение которого, я не смогу передать вам на словах, но лишь скажу, что оно очень далеко отсюда. Оно было настолько далеко, что если прозвучит тревога, то мы скорее всего не успеем добраться отсюда туда, во время.

Я часто рассуждал над тем, как все могло обернуться, если-бы я был ближе. Я думаю что Малькадор, чувствует то же самое, так как это является источником чувства вины, для нас обоих, за то что нас там не было. Однако Император, находился прямо там, и если уж Он не смог вмешаться, то я полагаю, что нам врятли хватило бы сил, предотвратить происшествие.

Мы действовали так быстро, как только могли. Мы были словно буран. Я призвал все части Легиона, которые только были мне доступны в данный момент и с ними, мы отправились в самый центр. Все мысли о секретности, были развеяны в мгновение ока: в тот момент, мы были готовы разверзнуть небеса, чтобы добраться туда как можно скорее. Малькадор был с нами, как и Астарт. Я все еще помню свое отчаяние, свои отчаянные попытки двигаться быстрее. Я думаю что в тот момент, я максимально близко подобрался к чувству страха не за себя, но за нечто, более великое.

К тому моменту как мы прибыли, все уже было в состояние паники и смятения. Стены ломались, крыши обрушивались. Перекрытия, которые возводились долгие годы, начали искривляться от неожиданной нагрузки. Повсюду были тела — техники, ученые, механики. Даже Попечители были убиты таким образом, что я до сих пор не знаю как, ведь их доспехи, были совершенно целыми.

Очень скоро, мы оказались глубоко под землей, окруженные серой пылью и черным дымом в воздухе. Чертоги, были достаточно просторными. Десятки тысяч работников могли одновременно работать в них, не стоя друг у друга на головах, однако сейчас они паниковали, оказавшись в ловушках из обвалившихся коридоров, словно скот, который был приведен на бойню.

Я не видел Императора, и понимал почему. Вся структура была сильно повреждена и Он, всеми силами пытался удерживать ее, предотвращая дальнейшее разрушение. Я не мог определить его точного местоположения, но я знал что без Него, эти стены уже были бы ни чем иным, как грудой обломков. Это было очень странное ощущение, передвигаться через пространство, физически наполненное присутствием Императора. К тому же, это было напоминанием о Его могуществе.

Таким образом, чем больше я видел, тем глубже закрадывался страх. Помните, что я говорил о заболевании в Моланд Сен? Так вот ощущение, было очень похожим, однако гораздо более концентрированным. Я видел как воевавшие солдаты, начали буквально выблевывать кровь и биться головой о камни, специально. Все осветительные приборы, постоянно мерцали, из-за чего картина, в которой было множество крови, выглядела еще более ужасающей и сюрреалистичной. Было тяжело дышать, даже учитывая нашу физиологию и защиту от внешней среды.

Чем ниже мы опускались, тем больше ужасов встречалось у нас на пути. Было в несколько раз хуже чем в Моланд Сене, так как это было место, возведенное нами самими. Оно должно было быть оплотом безопасности, который был возведен силами смертных людей. Это был нам урок, о том что нет совершенно безопасных мест.

«Где это было? Что конкретно произошло?»

Всего, я вам рассказать не смогу, однако с течением времени, вы поймете многое. Мы поспешили забрать то, что еще можно было забрать. Я приказал своим людям, заняться порядком на внешнем периметре и вскоре, этого удалось добиться. Им пришлось умертвить тех, чей разум не мог справиться с тем, что люди увидели. Те кто еще мог быть спасен, были доставлены наружу, чтобы там им смогли оказать квалифицированную, медицинскую помощь. Инженеры быстрого реагирования, должны были как можно скорее восстановить работоспособность внешних врат, чтобы мы не оказались погребены заживо. Каждый из них, находился в сопровождении Попечителя, так как в воздухе все еще витало безумие и я мог быть уверен только в тех, кто подобно мне, мог сопротивляться его пагубному влиянию.

Я начал понимать истинную природу того, с чем мы столкнулись. Король-жрец, можно сказать был лишь осколком, который был срезан с темного кристалла. Просто отблеск более крупного…изверга. Я ощущал его в воздухе, прямо там. Я ощущал его сущность, горькую, словно полынь. Иногда, я до сих пор словно ощущаю этот странный привкус.

Самый великий из всех чертогов, для нас был утрачен. Внутри все пылало, сосуды были разбиты. Я заглянул внутрь на мгновение и увидел что двадцать сосудов, были пусты, а их крыльчатки, до сих пор сверкали разрядами электричества. С этим, уже ничего нельзя было

поделать и я чуть было не отвернулся от более удаленных хранилищ. Астарт, настояла на том, чтобы мы проверили. Она сказала что там еще должно остаться то, что можно забрать, и вскоре, я убедился в истинности ее слов.

Глубже, длинные галереи были выдолблены в живом камне и там, находились вторичные хранилища. Представте себе — стены, высотой в пятнадцать метров, который ускользают от взгляда в темноту. Все уставлены сосудами, которые категоризованы по своему назначению в секции. Эти хранилища, были термо стабильными, хотя на тот момент, уже можно было ощутить что температура начала повышаться. Некоторые контейнеры, выглядели сильно поврежденными, у некоторых было просто разбито стекло, а у других, явно были неисправны элекрические замки. Если бы их оставили еще на некоторое время, то их все, пожрало бы пламя.

Астарт, невозможно было переоценить в этот момент. Она знала, что нужно в срочном порядке эвакуировать, а что уже можно считать бесполезным хламом. Все доступные члены моего ордена, были призваны выполнять задачу по эвакуации контейнеров из хранилища, так как все техники на данном этаже, были либо уже мертвы, либо пропали без вести.

Астарт и я, провели некоторое время вместе, отчаянно пытаясь спасти хоть что-то. Мы мало говорили, так как это было совсем не подходящее время, однако я как сейчас помню, выражение ее лица в то время — безграничный ужас. Я не всегда могу распознать сигналы, которые человек невольно посылает своим выражением лица, но тогда, мне нужны были руки. Мы оба понимали, что это были ее труды, работа всей ее жизни — можно даже сказать, работа всего Империума — оказались на грани уничтожения.

В итоге, худшего удалось избежать. Проект Императора, не был полностью уничтожен. Все что было исследовано за долгие столетия, не было безвозвратно утрачено повторно, хоть и были сильно повреждено. Я лично выносил сосуды и пробирки из пламени, ощущая как в них, даже через перчатки, пульсирует жизнь.

Когда мы закончили, нам пришлось отступить. Множество внутренних хранилищ, были поглощены пламенем. Наконец, все начало успокаиваться, понемногу и наши оставшиеся силы, были выведены на поверхность. Я был последним кто покинул строение, вместе с Малькадором. Я помню как бежал по последнему коридору, оставляя позади себя шлейф из пыли и пепла. Должен отметить, что для старика как он, Малькадор бегает достаточно резво, если хочет конечно.

Так все и закончилось. Великая работа, не уничтожена полностью, но сильно повреждена.

«Почему вы рассказываете мне это?»

Вы сами спросили.

«Я спрашивала о лидерстве в Громовом Легионе.»

Я думал, что мои намерения очевидны. Мы усердно трудились над искоренением генетической дестабилизации. Если бы все получилось, то мы смогли бы создавать субъектов, с гораздо более высоким потенциалом и контролем. Они были бы теми, на чьи плечи возлегла бы задача лидеров, которые сохраняли бы человеческий облик. Впереди, нас ожидали еще более великие сражения, даже когда этот мир будет в полной безопасности. Тысячи.

«Но все пошло наперекосяк.»

Верно.

«А сосуды, которые вам удалось забрать-»

Все даром, Верховный Владыка. Нету Имперских армий нового поколения.

«В таком случае, у меня еще один, достаточно сложный вопрос.»

Я знаю.

«Не было отчетов об активности Громового Легиона, в течение уже нескольких месяцев. Тишина царит также в Высшем Совете, в который мы посылали запросы. Их отсутствие, как-то связано с тем инцидентом? Или же появились новые протоколы безопасности, которые обязуют скрывать их передвижения?»

Я уже ответил на ваш вопрос.

«Да. Детальнее чем я могла бы надеяться. Но не на главный. Что произошло на Горе Арарат, капитан-генерал?»

Наше время вышло.

«Я была там. Я видела останки. Что произошло с Громовыми Воинами?»

-Конец записи-

http://tl.rulate.ru/book/40342/892504